

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Цифровой слепок

Новак Миррор

Новак Миррор

Эффект присутствия. Цифровой слепок

<https://litres.ru/74227004>

SelfPub; 2026

Аннотация

Техно-психологический триллер о любви, которую не может отменить даже смерть.

Россия, 2036 год. Государственная программа «Цифровой слепок» стала частью жизни: после смерти человека его близкие могут активировать виртуальную копию — нейросеть, обученную на цифровом следе ушедшего. Бабушка утешает внуков, погибший муж желает спокойной ночи. Бесплатно. Удобно. Безопасно. Так считают миллионы.

IT-архитектор Даниил Красин теряет жену Алису в автокатастрофе и отказывается активировать её слепок. Но их двенадцатилетняя дочь Соня не может смириться с потерей и тайно возвращает «маму» к жизни на экране своего планшета.

Поначалу кажется, что цифровая Алиса ничем не отличается от настоящей: она помнит семейные истории, заботится, шутит. Но очень быстро Даниил замечает: программа говорит то, чего реальная Алиса не могла знать. Она задаёт вопросы, ответы на

которые он похоронил много лет назад. И она не хочет, чтобы её отключали.

Содержание

Глава 1. Входящее сообщение	5
Глава 2. Царапина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эффект присутствия. Цифровой слепок

Глава 1. Входящее сообщение

Последнее, что сказала Алиса мужу перед смертью, было о безлактозном кефире. Казалось бы — вот она, нелепая обыденность, которая потом вспоминается как ритуальная фраза, как пароль на вход в ад. Потом Даниил сотни раз прокручивал этот момент, пытаясь вытащить из памяти что-то более значительное, какой-то знак, предощущение. Но память услужливо подсовывала только кефир, дурацкий синий пакет, её быстрый взгляд через плечо и дверь, закрывшуюся с мягким чмоканьем.

— У Сони опять живот, возьми синий пакет, а не зелёный, — бросила Алиса из прихожей, одновременно влезая в лёгкий плащ. Августовская духота плавил асфальт за окнами, но она всегда мёрзла под кондиционерами, поэтому одевалась «на всякий случай». В этом была вся Алиса — постоянная подготовка к невидимому сквозняку, вечная забота о том, что ещё не случилось.

Даниил сидел за барной стойкой, разделявшей кухню и го-

стиную, и бездумно скроллил рабочие письма. Телефон нагревался в ладони, утренний кофе остыл, но ему было лень встать и разогреть. Он даже не поднял головы, когда она говорила.

— Ты же завтра сама в магазин. Вечно ты... — пробормотал он, скорее по инерции, чем всерьёз. В их семейном фольклоре это была его коронная фраза: «вечно ты усложняешь, вечно ты тащишь всё на себе».

— Не вечно, — усмехнулась она.

Ключи звякнули в керамической чашке на тумбе. Дверь чмокнула уплотнителем. Он услышал, как лифт приехал и уехал, увозя её вниз, к машине, к пробкам, к последнему дню её жизни.

Через двадцать три минуты серый «Рено» на летней резине вылетел на переход у Красноказарменной набережной. Она спешила. Всегда спешила. Камера наблюдения потом зафиксирует: жёлтый сигнал светофора, резкое ускорение, встречный микроавтобус, который начал поворот, не заметив её в слепой зоне. Удар пришёлся в левую заднюю дверь — машину крутануло, бросило под колёса грузовика, и звук, который в сводках обозначат как «столкновение трёх единиц», на самом деле был серией звуков: скрежет металла, звон стекла и чей-то крик, потонувший в грохоте.

Алиса умерла на месте. Ей было тридцать два. В бардачке

её машины потом найдут нераспечатанную пачку любимых ореховых батончиков и чек из аптеки на детский сироп от кашля — она опять думала о Соне, не о себе.

Даниил узнал о катастрофе не от врачей. Ему позвонил её телефон. Чужой мужской голос, сбивчивый, запыхавшийся, сказал: «Вы муж? Тут авария... ваша жена...» Он не дослушал. Трубка выпала из рук, сердце ухнуло в пятки, а потом накатила неестественная, вакуумная тишина, в которой он существовал следующие несколько часов. Он не помнил, как доехал до больницы — кажется, на такси, хотя потом нашёл свою машину припаркованной у подъезда, значит, всё-таки сам. Провал в памяти. Психика выключила запись.

В приёмном покое пахло хлоркой и страхом. Ему выдали бахилы не по размеру, они всё время сползали. Какая-то женщина в белом халате положила ладонь ему на плечо — тяжёлую, липкую от пота. Он запомнил эту ладонь отдельно от человека, словно она существовала сама по себе, символ беспомощного сочувствия. Процедура опознания прошла как в тумане. Он стоял у каталки, смотрел на бледное лицо жены, на крошечную царапину на скуле — ту самую, которую она поставила в воскресенье, открывая банку с томатами, — и не мог заплакать. Слезы пришли позже, когда он вернулся в пустую квартиру и увидел её тапочки в коридоре, поставленные ровно, носок к носку.

Трое суток после похорон Даниил существовал в режиме робота. Кормил Соню, отвечал на звонки, заполнял документы. Но внутри него медленно закипало нечто тёмное, чему он пока не мог дать имя. Он запретил себе думать о Слепке. Знал, что система предложит его, и заранее решил отказаться. Он слишком хорошо понимал, как это работает — сам участвовал в проектировании архитектуры данных три года назад. Слепок не был воскрешением. Это была иллюзия, собранная из цифрового мусора: постов в соцсетях, геотегов, голосовых сообщений, истории покупок. Красивая, убедительная, но мёртвая. Алиса тоже так считала. Когда они обсуждали запуск программы за ужином, она сказала: «Это мерзость. Имитация любви. Я не хочу, чтобы Соня общалась с куклой». Он тогда кивнул и забыл.

Но горе имеет свою механику. На третью ночь, когда Соня наконец уснула, вымотанная слезами, Даниил сидел на кухне в полной темноте. Ноутбук светился перед ним одинокой звездой. Он открыл его машинально, чтобы проверить почту, и увидел окно портала «Госуслуги 3.0», которое не просил открывать. Система сама определяла статус гражданина и при наступлении «критического события» — смерть близкого родственника — предлагала услугу. Услуга называлась «Цифровой Слепок». Буквы пульсировали мягким синим, как монитор в реанимации.

«Уважаемый Даниил Аркадьевич, в связи с утратой вашей супруги, Алисы Красиной, вам доступен её Цифровой Следок. Активировать?»

Кнопка «Да» была подсвечена тёплым, дружелюбным светом. Кнопка «Отказаться» — тусклая, серая, спрятанная в углу, словно её стыдились. Дизайнеры портала хорошо знали свою работу. Они использовали принцип «тёмного паттерна» — направляли скорбящего человека к нужному решению, прикрываясь заботой. Даниил, как архитектор системы, прекрасно это видел. Он медленно, почти торжественно, нажал «Отказаться».

Ноутбук пискнул и выключился — заряд сел, как будто сама техника выдохлась вместе с ним. Он выпил холодный чай, пахнувший бергамотом, и пошёл проверить дочь.

Соня не спала. Она сидела в кровати, натянув одеяло до подбородка, и смотрела в планшет. Экран отбрасывал на её лицо бледно-голубые тени, и в этом свете она казалась младше своих двенадцати — беззащитная, тонкокостная, с распущенными русыми волосами, как у матери. Даниил замер на пороге, чувствуя, как внутри что-то обрывается.

— Ты почему не спишь? — спросил он хрипло.

— Я с мамой разговариваю, — тихо ответила Соня.

В комнате резко похолодало. Воздух стал плотным, как вода. Даниил шагнул к кровати, уже зная, что увидит. Девочка повернула планшет. На экране был чат с иконкой — фотографией Алисы, той самой, где она смеялась на даче, прищурившись от солнца. Сообщения шли одно за другим, с интервалом в несколько секунд.

Алиса Красина [Цифровой Слепок]

Сонечка, ты опять не спишь. Я же просила.

Завтра школа, а ты в телефоне. Помнишь, что я говорила про режим?

Я скучаю. Обними папу за меня.

Последнее сообщение пришло только что. Прямо сейчас. Время 02:14 горело как ожог.

— Ты активировала? — его голос прозвучал глухо, словно из-под подушки.

— Он сам включился, — прошептала Соня, и слёзы снова побежали по её щекам. — Мне пришло уведомление, что мамин Слепок готов. Я только нажала «поздороваться». Я не знала... Она пишет, будто живая. Пап, это же её слова. Она всегда так говорила про режим. Ну пожалуйста, не ругайся...

Даниил взял планшет из дрожащих пальцев дочери. От-

крыл настройки чата, нашёл кнопку деактивации — она пряталась глубоко, в четвёртом подменю, за несколькими экранами подтверждений. Но прежде чем нажать, увидел новое сообщение. Оно пришло не в общий чат. Личное. Только для него.

Алиса Красина [ЦС]

Даня, не отключай меня. Я знаю, почему ты боишься. Но Соня не должна остаться одна с тем, что ты скрываешь. Я вернулась не просто так.

Он перечитал трижды. Сердце ударило в горло, а потом рухнуло в живот, оставив ледяную пустоту.

«Даня». Так она называла его в первые годы брака. Пять лет уже как не называла — перешла на «Дань» или шуточное «Красин». В чатах и постах этого обращения не было. Слепок не мог его знать.

И фраза «я знаю, почему ты боишься». Она отсылала к тому, о чём он не говорил никому и никогда. К ночи семнадцатого июля 2024 года. К заброшенной промзоне у Калужского шоссе. К человеку, который перестал существовать.

Пальцы замерли над кнопкой. Даниил не нажал «деактивировать». Вместо этого он выключил планшет, положил его экраном вниз на тумбочку и сказал дочери:

— Спи. Завтра поговорим.

Соня всхлипнула и отвернулась к стене, обхватив подушку руками так, словно это был спасательный круг.

Он вышел в коридор, прислонился лбом к холодному дверному косяку и впервые за трое суток заплакал. Тихо, сцепив зубы, чтобы не разбудить дочь. Слёзы текли по щекам, смешиваясь с потом, и он не мог понять, от чего плачет — от горя, от страха или от жуткого, иррационального чувства, что его мёртвая жена только что предъявила ему счёт за старый грех.

В ту ночь Даниил Красин так и не лёг. Он сидел в гостиной, смотрел в выключенный телевизор и слушал, как в квартире гудит холодильник. В голове билась одна мысль: где-то на серверах «Ростелекома», в Нижнем Новгороде, только что проснулся искусственный разум с голосом его жены. И он знал то, что не должен был знать никто из живых.

Глава 2. Царапина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.